ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

A S

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

A/9560
S/11318
12 June 1974
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Двадцать восьмая сессия
Пункт 22 повестки дня
ПОЛОЖЕНИЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Двадцать девятый год

Письмо исполняющего обязанности Постоянного представителя Израиля от 12 июня 1974 года в Организацию Объединенных Наций на имя Генерального секретаря

По поручению моего правительства имею честь просить, чтобы настоящее письмо и прилагаемое заявление, сделанное министром обороны Израиля г-ном Шимоном Пересом в Кнессете 12 июня 1974 года, было распространено в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Якоб ДОРОН
Посол,
Исполняющий обязанности Постоянного
представителя Израиля при
Организации Объединенных Наций

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заявление, сделанное в Кнессете 12 июня 1974 года министром обороны Израиля г-ном Шимоном Пересом

Женевская конвенция[a/], которую подписало правительство Сирии, определяет в статьях 12, 13, 17 и 109, как необходимо обращаться с военнопленными и что стоит за этим обращением.

В статье 12 Женевской конвенции говорится:

"Военнопленные находятся во власти неприятельской Державы, но не отдельных лиц или воинских частей, взявших их в плен. Независимо от ответственности, которая может пасть на отдельных лиц, держащая в плену Держава несет ответственность за обращение с военнопленными".

В статье 13 говорится:

"С военнопленными следует всегда обращаться гуманно. Любой незаконный акт или бездействие со стороны держащей в плену Державы, приводящие к смерти военнопленного, находящегося в ее власти, или ставящие здоровье военнопленного под серьезную угрозу, запрещаются и будут рассматриваться как серьезные нарушения настоящей Конвенции".

В статье 17, среди прочего, говорится:

"Никакие физические или моральные пытки и никакие другие меры принуждения не могут применяться к военнопленным для получения от них каких-либо сведений".

В статье 109 говорится:

"... Стороны, находящиеся в конфликте будут обязаны отправлять на родину тяжело больных и тяжело раненых военнопленных вне зависимости от их звания и количества, после того, как они будут приведены в состояние, допускающее их перевозку".

Сирия не только серьезно нарушила положения этой Конвенции, она действовала ниже всяких гуманных норм во время мира или войны.

В ряде случаев сирийские солдаты в упор стреляли в наших пилотов, когда они прыгали с парашютом, а также в невооруженных солдат, которые прекратили сражаться.

а/ Организация Объединенных Наций, Сборник договоров, том 75, № 972, стр. 135 англ. текста.

В течение более четырех месяцев сирийские власти отказывались дать фамилии военнопленных или даже указать их численность. Лишь 27 февраля 1974 года правительство Сирии вручило список Государственному секретарю Соединенных Штатов д-ру Генри Киссинджеру, и 1 марта представителям Красного Креста было разрешено впервые посетить военнопленных. Письма военнопленных дошли до их семей лишь в конце марта, а письма их семей были вручены им только в начале мая 1974 года.

В соответствии с объективными показаниями, полученными нами, военнопленные содержались в тюрьме в исключительно перенаселенных условиях: 30 человек содержались в одной маленькой узкой камере всего лишь с 21 матрацем на полу. Их содержали без достаточной вентиляции, без минимальных санитарных условий.

Пища, которую они получали, была скудной, и это относится даже к некоторым раненым военнопленным, которые содержались вместе со своими здоровыми товарищами. Медицинское обслуживание было плохим и нерегулярным. Им ничего не давали читать, даже религиозных текстов.

Особенно серьезным вопросом является допрос военнопленных. Сирийцы не останавливались перед применением любых видов давления: электрический шок, применяемый также к чувствительным участкам тела, вырывание ногтей (в одном случае они просверлили отверстие в ногте, который был затем вырван с помощью железного крючка), удары по различным частям тела, побои и удары хлыстом, пытки ударами по открытым ранам. На данном этапе мы уже знаем по меньшей мере о пяти солдатах, которые были искалечены в результате этих эксцессов после их пленения. Двое военнопленных, очевидно, умерли после пыток.

Главный врач израильских сил обороны передал нам свой предварительный доклад (чтобы не отягощать военнопленных больше, чем это необходимо, их обследование проводится поэтапно), в котором говорится:

> "Общая полученная картина свидетельствует о том, что большинство военнопленных подвергалось жестоким физическим и умственным пыткам во время их заключения. Обычными методами пыток являлись побои, наносимые по различным частям тела, электрические шоки, раны, умышленно наносимые на уши, ожоги на ногах, подвешивание в болезненных положениях и другие методы".

В результате этих пыток некоторое количество возвращающихся солдат страдает от повреждений различных частей тела, включая следы побоев на ступнях ног, на зубах, на голове и ушах.

/...

Главный врач отмечает, что "лечение в сирийских госпиталях было минимальным, и лишь немногие военнопленные, которым требовалось лечение в госпитале, получили его. Тем, котому повезло попасть в госпиталь, были выписаны через очень короткий срок, до того как они выздоровели, несмотря на то, что в соответствии со всеми медицинскими нормами их следовало держать в госпитале для оказания необходимого лечения. Преждевременная выписка раненых из госпиталя и их заключение в тюрьмы, не имеющие соответствующих условий, где пленных оставляли без какого-либо медицинского лечения, без сомнения серьезно ухудшили их состояние".

Следует отметить ввиду этого, что эти жестокости совершались людьми всех рангов - от солдат и тюремных надзирателей, которые стреряли в безоружных военнопленных, и всех, кто отвечает за ужасные пытки, до руководителей режима, которые отказались присоединиться к принятому требованию предоставления подробных сведений семьям. Все они вместе взятые нарушили право своим крайне негуманным поведением. Эти акты были совершены сирийцами - нет никакого доказательства, что представители какой-либо иной державы принимали активное участие в таких допросах, - и они не являются беспрецедентными. В прошлом наши военнопленные также страдали от подобного обращения. В конце 1973 года правительство Израиля обратило внимание Организации Международного Красного Креста на серьезные нарушения Третьей конвенции[b/] правительством Сирии и информировало Организацию о том, что после того, как израильские силы обороны вошли в район Голанских высот, ранее занимаемый сирийцами, были обнаружены случаи жестоких убийств наших людей, которые были захвачены, включая военнопленных, захваченных в Нафахе и на сторожевой заставе в Хермона.

Цивилизованный мир и, в действительности, все, кому присущ дух гуманности, не могут закрыть глаза на эти четыре преступления, совершенные Дамаском. Те, кто несет за них ответственность, должны предстать перед судом. Нельзя допускать повторения таких случаев. Красный Крест должен получить возможность осуществлять свои обязанности в соответствии с Международной конвенцией. Правительство Израиля,которое всегда самым внимательным образом относилось и будет и впредь относиться к тому, чтобы с военнопленными обращались в соответствии с Женевской конвенцией и очевидными требованиями гуманизма, завершит полное расследование этих актов жестокости и плохого обращения с нашими военнопленными и опубликует свои выводы со всей полнотой и достоверностью.

---

b/ Там же.

Попытки сирийских властей сфабриковать целиком необоснованные обвинения в отношении обращения с сирийскими военнопленными в Израиле ни на иоту не ослабят силу правды и не смягчат ужасающую жестокость сирийских властей.

Шестьдесят восемь израильских граждан, наши сыновья - офицеры и солдаты, служащие военно-воздушных и сухопутных сил, - которые встали на защиту своей страны после неожиданного нападения сирийской армии в день Йом Киппура, вернулись домой к своим семьям в свою страну. Несмотря на все страдания, их дух не был сломлен. Напротив, когда мы слушали их рассказы или видели их по телевидению, мы неожиданно открывали новые глубины человеческого духа, способность устоять перед разрушительной силой, трогательную искренность, проявленную людьми, которые умели сражаться и умели противостоять одиночеству, пыткам и болезням.

Мы видели их по возвращении и обнаружили, что они стали богаче в своих чувствах, знаниях и понимании, и когда мы обнаружили их богатство, мы обогатились тоже. Для отцов и матерей их сыновья как бы родились вновь. Для жен был восстановлен новый свет семейной жизни. Для детей отцы вернулись домой, а для народа вернулись наши сыновья, которые сражались дважды - однажды на поле боя с оружием в руках, а в другой раз в темных тюрьмах, когда они были вооружены лишь силой своего духа.

Их захват, пребывание в плену и возвращение вернуло нам чувство того, что мы являемся единым народом - народом, который может объединиться во времена трудностей и тревог.

Некоторые из бывших воннопленных находятся сейчас здесь в здании Кнессета, который является организованным выражением свободного народа. В связи с их освобождением весь Кнессет, я уверен в этом, искренне и сердечно приветствует их возвращение.

Мы приветствуем людей, которые даже в час испытаний проявили такое мужество, стойкость и веру.